Дата поступления рукописи в редакцию: 04.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-4-145-150

РАДЫГИН Евгений Владимирович,
кандидат технических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: radyginev@mail.ru

СООТВЕТСТВИЕ КРИТЕРИЕВ ИНСТИТУТА БАНКРОТА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. *Проанализированы функции института банкротства РФ и интересы РФ, обозначенные в Стратегии национальной безопасности РФ. Цель исследования заключается в выявлении противоречий между публичными интересами и нормами, устанавливающими критерии признания банкротом юридических лиц. Основным источником данных явился интернет-портал Федеральный ресурс (Федресурс), а также публикации и нормативные правовые акты по теме исследования. Проанализировано количество банкротств за период с 2015 г. по 2024 г. Установлено, что без учета наблюдений, доля реабилитационных процедур по отношению к процедурам признания банкротства и открытия конкурсного производства снижается. Выявлен доминирующий подход к процедуре банкротства и ликвидацию экономического субъекта. Таким образом снижается количество участников экономических отношений и возможность экономического развития государства. Предположено, что одна из причин дисбаланса процедур банкротства в сторону ликвидационных процедур состоит в несоответствии критериев банкротства должника, закрепленных в отечественных нормативных правовых актах, и публичных интересов. Проанализированы группы коэффициентов, характеризующие платежеспособность, финансовую устойчивость и эффективность (названные в правилах коэффициентами, характеризующими деловую активность). Обосновано, что применение критерия несостоятельности юридического лица на основе результатов финансового анализа, не в полной мере отвечают интересам государства в обеспечении устойчивого экономического развития на новой технологической основе. Используемые показатели базируются на усредненных показателях, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность, и не учитывают индивидуальные особенности экономического субъекта. Предложено усиление индивидуального подхода до возбуждения и после возбуждения арбитражным судом производства дел о банкротстве.*

Ключевые слова*: банкротство, процедура, функции, критерии, коэффициенты, интересы, юридические лица, анализ.*

RADYGIN Evgeny Vladimirovich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines of the North-West Branch
of the Russian State University of Justice

CONFORMITY OF THE CRITERIA OF THE INSTITUTE OF BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES AND PUBLIC INTERESTS

Annotation. *The functions of the institution of bankruptcy of the Russian Federation and the interests of the Russian Federation, outlined in the National Security Strategy of the Russian Federation, are analyzed. The purpose of the study is to identify contradictions between public interests and the norms establishing the criteria for recognizing legal entities as bankrupt. The main source of data was the Internet portal Federal Resource (Fedresurs), as well as publications and regulatory legal acts on the topic of the study. The number of bankruptcies for the period from 2015 to 2024 is analyzed. It is found that, excluding observations, the share of rehabilitation procedures in relation*

to the procedures for recognizing bankruptcy and opening bankruptcy proceedings is decreasing. A dominant approach to the bankruptcy procedure and liquidation of an economic entity is revealed. Thus, the number of participants in economic relations and the possibility of economic development of the state are reduced. It is assumed that one of the reasons for the imbalance of bankruptcy procedures in favor of liquidation procedures is the discrepancy between the criteria for bankruptcy of the debtor, enshrined in domestic regulatory legal acts, and public interests. The groups of coefficients characterizing solvency, financial stability and efficiency (called in the rules as coefficients characterizing business activity) are analyzed. It is substantiated that the application of the criterion of insolvency of a legal entity based on the results of financial analysis does not fully meet the interests of the state in ensuring sustainable economic development on a new technological basis. The indicators used are based on average indicators characterizing financial and economic activity and do not take into account the individual characteristics of the economic entity. It is proposed to strengthen the individual approach before and after the initiation of bankruptcy proceedings by the arbitration court.

Key words*: bankruptcy, procedure, functions, criteria, coefficients, interests, legal entities, analysis.*

Введение. Правовые институты должны функционировать для обеспечения и защиты интересов личности, общества и государства. При этом в ряде случаев сложно определить приоритет интересов и найти баланс между интересами различного уровня. Одним из примеров противоречий между интересами участников экономических отношений и публичными интересами выступает институт банкротства.

Институт банкротства выполняет ряд функций, необходимых для экономики государства: защиту интересов контрагентов, помощи организациям, попавшим в сложную ситуацию и испытывающих проблемы расчетов с контрагентами, и в конечном итоге – функцию «очистки» экономической системы от организаций неспособных функционировать в сложившихся условиях. То есть обоснованно можно выделить три функции – страховую, применительно к контрагентам, восстановительную, примирительно к юридическому лицу, и ликвидационную, применительно к экономической системе государства. М. Ш. Султанов, проводя ретроспективный анализ развития института банкротства выделил ряд его функций: «обеспечение защиты интересов кредиторов, … защите интересов работников, … создание условий для восстановления дееспособности предприятий» [1]. Также автор выделяет положительное влияние института на социально-экономическую систему за счет: «обеспечения устойчивости рыночных отношений, поддержания доверия в экономическом обществе, поддержания конкурентоспособности рынка и стимулирования экономического роста, смягчению социальных последствий банкротства и предотвращению массового безработицы, создания более справедливой и устойчивой экономической среды…» [1].

В литературе выделены и иные функции института банкротства. Так П. Б. Залесский указывает на следующие функции: «стабилизация экономики, оздоровление бизнеса, защита прав и интересов участников хозяйственной деятельности, а также поддержка конкурентного порядка и предотвращение злоупотреблений» [2].

Однако анализ статистической информации, размещенной на портале Федресурс, показал, что если первая функция фактически в ограниченных пределах реализуется, с учетом того, что требования всех кредиторов в полном объеме не удовлетворяются, то две оставшиеся функции реализуются с явным перекосом в сторону ликвидационной функции. На диспропорцию Е. А. Панфилова [3] еще в 2013 г., акцентируя внимание на доминировании ликвидационной функции. Однако, есть и иная точки зрения, так, С.А. Карелина определила применительно к институту банкротства позитивную функцию [4]. Основанием для такого вывода стало принятие ряд значимых мер в период пандемии, которые действительно способствовали удержанию количества банкротства в условиях экономической нестабильности. Вместе с тем автор не акцентирует внимание на временный характер моратория банкротства, а также рассматривает с совокупности с иными мерами Правительства РФ, что целесообразно с точки зрения анализа антисанкционных мер, но дискуссионно с точки зрение анализа функций института банкротства.

Вместе с этим Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» экономическому развитию уделено особое внимание, через наделения «устойчивого экономического развития на новой технологической основе» статуса национально интереса. Учет национального интереса в регулировании экономических отношений и в том числе института банкротства требует переосмысления интересов участников процесса банкротства, которыми выступают долж-

ник, кредиторы и государство, то есть институт банкротства включает совокупность частных и публичных интересов.

На необходимость соблюдения разумного баланса частных и публичных интересов и на согласование интересов участников конкурсных отношений обращает внимание И. И. Шувалов [5]. Так же автор подчеркивает трансформацию в регулировании института банкротства в сторону учета публичных интересов за счет предоставления права Правительству РФ вводить мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов.

Цель исследования заключается в выявлении противоречий между публичными интересами и нормами, устанавливающими критерии признания банкротом юридических лиц.

Материалы и методы исследования. Основным источником данных явился интернет-портал Федеральный ресурс (Федресурс), а также публикации и нормативные правовые акты по теме исследования. В процессе исследования применялись методы правового и статистического анализов.

Результаты исследования и обсуждение. Анализ количества конкурсных процедур в отношении юридических лиц за 2015 – 2024 гг. (таблица 1) показывается, что введение Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» от 01.04.2020 N 98-ФЗ статьи 9.1. «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве» в Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» обусловило снижение в 2020 г. количества процедур о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства в отношении юридических лиц на 19,9 % по сравнению с уровнем 2019 г. Несмотря на незначительное увеличение указанных процедур в 2021 г. (на 3,8% по сравнению с 2020 г.) их отрицательная динамика сохранилась до 2023 г. Однако за 9 месяцев количество процедур о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. значительно увеличилось (на 29,1 %).

Таблица 1.

Динамика количества процедур в отношении компаний*

Показатель / год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	9 мес. 2024	9 мес. 2023
о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства	13029	12542	13530	13108	12393	9924	10306	9047	7400	6392	5069
процедуры о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства, к предыдущему году в %	100	96,3	107,9	96,9	94,5	80,1	103,8	87,8	81,8	126,1	
о введении наблюдения	10186	10473	11483	10537	10129	7769	8572	5225	7532	4698	5550
введение наблюдения, к предыдущему году в %	100	102,8	109,6	91,8	96,1	76,7	110,3	61,0	144,2	84,6	
о введении внешнего управления	434	372	363	278	209	149	157	140	88	47	60

Показатель / год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	9 мес. 2024	9 мес. 2023
процедуры о введении внешнего управления, к предыдущему году в %	100	85,7	97,6	76,6	75,2	71,3	105,4	89,2	62,9	78,3	
о введении финансового оздоровления	38	52	32	19	18	22	22	9	9	5	9
процедуры о введении финансового оздоровления, к предыдущему году в %	100	136,8	61,5	59,4	94,7	122,2	100,0	40,9	100,0	55,6	
доля реабилитационных процедур (внешуправлений и финоздоровлений), без учета наблюдений, %	3,6	3,4	2,9	2,3	1,8	1,7	1,7	1,6	1,3	0,8	1,4

*Источник: Федресурс

Следует отметить, что без учета наблюдений, доля реабилитационных процедур по отношению к процедурам признания банкротства и открытия конкурсного производства снижается. Так если в 2015 г. она составляла 3,6 %, то за 9 месяцев 2024 г. она снизилась до 0,8%. Таким образом, важно заметить, что доминирующий подход к процедуре банкротства предполагает ликвидацию экономического субъекта, который является элементом экономической системы и участвует в обеспечении экономического развития. С нашей точки зрения такой подход противоречит интересам государства в обеспечении экономической и национальной безопасности.

Видим одной из причин дисбаланса процедур банкротства в сторону ликвидационных в несоответствии критериев банкротства должника, закрепленных в отечественных нормативных правовых актах и публичных интересов.

Так в соответствии со статьей 20.3 «Права и обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве» Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Федеральный закон № 127-ФЗ) арбитражный управляющий в деле о банкротстве обязан анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности.

Порядок анализа финансового состояния установлен постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 г. №367 в Правилах проведения арбитражным управляющим финансового анализа (далее – Правила). При проведении финансового анализа рассчитываются три группы показателей - коэффициенты, характеризующие платежеспособность, финансовую устойчивость и эффективность (названные в правилах коэффициентами, характеризующими деловую активность).

В п. 6. Правил указано, что коэффициенты должны быть рассчитаны поквартально не менее, чем за 2-летний период, предшествующий возбуждению производства по делу о несостоятельности (банкротстве), а также за период проведения процедур банкротства в отношении должника, и динамика их изменения [6]. Действующие Правила дают возможность оценки динамики коэффициентов, но не состояния экономического субъекта.

В группе коэффициентов, характеризующих платежеспособность, рассчитываются коэффициенты абсолютной и текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности обязательств должника его активами и коэффициент платежеспособности по текущим обязательствам. Следует отметить, что в приведенном перечне коэф-

фициентов только коэффициент платежеспособности по текущим обязательствам может отразить условно реальную ситуацию в организации при условии отсутствия сезонности в деятельности. Три предыдущие показателя имеют специфические особенности для конкретного экономического субъекта, что обусловлено тем количественным значением, которое принимает период финансового цикла и, конечно, знака этого значений. Таким образом, указанные показатели сложно интерпретировать даже в контексте соответствующей отрасли.

Более адекватными для оценки способности компании обеспечить свои обязательства перед кредиторами являются коэффициенты финансовой устойчивости и показатели эффективности. Однако эти показатели тоже имеют свои недостатки. Так коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами не принимает во внимание, что источниками внеоборотных активов могут быть долгосрочные заемные средства, а также целевое финансирование, отнесённое к прочим долгосрочным или краткосрочным обязательствам. Коэффициент, характеризующий долю дебиторской задолженности в совокупных активах, не учитывает качество задолженности и финансовый цикл.

Показатели эффективности, рассчитываемые через чистую прибыль, учитывают суммы начисленной амортизации, прочие расходы, налог на прибыль организации и не учитывают структуру расходов, что искажает реальное состояние должника.

Следовательно, результаты, представленные в суде в качестве доказательств несостоятельности должника, могут искажать реальное положение организации и вводить суд в заблуждение. Тем самым могут быть признаны банкротом юридические лица, которые имели возможность восстановить свою платежеспособность. К аналогичным выводам пришли Т. Ю. Феофилова и Е. В. Виноградова [7], которые, используя показатели, закрепленные в Правилах, установили, что должник имел их значения не хуже, чем у аналогичных предприятий соответствующей отрасли, но предприятие было признано банкротом. Следует отметить, что указанное промешенное предприятие было градообразующим.

Таким образом, показатели, формирующие представление о состоянии финансово-хозяйственной деятельности, предопределяют ликвидационные последствия судопроизводства.

Кроме этого представляется спорным стоимостной и временной критерий возбуждения производства дела о банкротстве юридического лица. В общем случае Федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сумма задолженности в два и более миллионов рублей представляется излишне усредненной, так как для различных по объему деятельности компаний она может быть чрезвычайно большой или незначительной. В последнем случае недобросовестное контрагенты, конкуренты как минимум могут усложнить деятельность компании за счет возбуждения судопроизводства. Представляется очевидным, что сумма задолженности должна сопоставляться со стоимостной оценкой имущества должника, учитывать специфику его деятельности, фактическую загруженность производства и иные факторы, которые позволяют индивидуализировать экономические субъекты. Схожий подход нужен и для определения сроков простроченной задолженности. Следует учитывать состояние отрасли и отраслевые особенности.

Выводы. Закрепленные нормы в Федеральном законе № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Правилах проведения арбитражным управляющим финансового анализа, в части установления в качестве критерия несостоятельности юридического лица результатов финансового анализа, не в полной мере отвечают интересам государства в обеспечении устойчивого экономического развития на новой технологической основе. Используемые показатели базируются на усредненных показателях, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность, и не учитывают индивидуальные особенности экономического субъекта. Аналогичным образом возбуждаются производства о банкротстве, то есть с игнорированием специфики отрасли и конкретной организации. Вместе с этим предприятие и иная организация признанная банкротом перестает существовать, производить продукт, формировать добавленную стоимость, что, с нашей точки зрения, противоречит национальным интересам РФ в экономической сфере.

Считаем важным усиление индивидуального подхода до возбуждения и после возбуждения арбитражным судом производства дел о банкротстве, что требует научного обсуждения и обоснования правовых норм с учетом публичных интересов, включая национальных интересов РФ.

Список литературы:

[1] Султанов М. Ш. История развития законодательства о банкротстве //Научные высказывания. – 2025. – С. 142.

[2] Залесский П. Б. Процедуры банкротства: проблемы правового регулирования //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №. 9-1 (96). С. 220-223.

[3] Панфилова Е. А. Диспропорциональность функционирования российского института банкротства //Социосфера. 2013. №. 3. С. 208-215.

[4] Карелина, С. А. 2.4. Позитивные функции и антисанкционный потенциал института несостоятельности(банкротства) в российской юридикции / С. А. Карелина // Правовое обеспечение хозяйственной деятельности в условиях экономической интеграции: состояние и актуальные проблемы. – Донецк : Институт экономических исследований, 2023. – С. 144-160. – EDN KHSKPO.

[5] Шувалов И. И. Институт банкротства и его роль в период социально-экономического кризиса // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 12. С. 98—107. DOI:10.12737/jrl.2021.151

[6] Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. N 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // Российская бизнес-газета. 2003. 8 июл. № 6.

[7] Феофилова Т. Ю., Виноградова Е. В. Трансформация методики оценки банкротства // Экономика и управление: теория и практика. 2023. Т. 9, № 2. С. 76-83.

Spisok literatury:

[1] Sultanov M. SH. Istoriya razvitiya zakonodatel'stva o bankrotstve //Nauchnye vyskazyvaniya. – 2025. – S. 142.

[2] Zalesskij P. B. Procedury bankrotstva: problemy pravovogo regulirova-niya //Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2024. №. 9-1 (96). S. 220-223.

[3] Panfilova E. A. Disproporcional'nost' funkcionirovaniya rossijskogo instituta bankrotstva // Sociosfera. 2013. №. 3. S. 208-215.

[4] Karelina, S. A. 2.4. Pozitivnye funkcii i antisankcionnyj potencial instituta nesostoyatel'nosti(-bankrotstva) v rossijskoj yuridikcii / S. A. Karelina // Pravovoe obespechenie hozyajstvennoj deyatel'nosti v usloviyah ekonomicheskoj integra-cii: sostoyanie i aktual'nye problemy. – Doneck : Institut ekonomicheskih issledova-nij, 2023. – S. 144-160. – EDN KHSKPO.

[5] SHuvalov I. I. Institut bankrotstva i ego rol' v period social'no-ekonomicheskogo krizisa // ZHurnal rossijskogo prava. 2021. T. 25. № 12. S. 98—107. DOI:10.12737/jrl.2021.151

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25 iyunya 2003 g. N 367 "Ob utverzhde-nii Pravil provedeniya arbitrazhnym upravlyayushchim finansovogo analiza" // Rossijskaya biznes-gazeta. 2003. 8 iyul. № 6.

[7] Feofilova T. YU., Vinogradova E. V. Transformaciya metodiki ocenki bankrotstva // Ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika. 2023. T. 9, № 2. S. 76-83.

